

СОДЕРЖАНИЕ

Пролог	5
Глава первая. ЭТО ТОЛЬКО НАЧАЛО	12
Глава вторая. ПЕРВЫЕ ШАГИ.....	41
Глава третья. ЖУРНАЛИСТКА.....	70
Глава четвертая. НЕ ДРУЗЬЯ	99
Глава пятая. ЛИЦОМ К ЛИЦУ.....	128
Глава шестая. ЕЩЕ БЛИЖЕ	158
Глава седьмая. БЕЗ ПАНИКИ, Я ВСЕГО ЛИШЬ МЕРТВА.....	187
Глава восьмая. ОН ТАК ПРОСТО НЕ СДАТСЯ.....	216
Глава девятая. РАДИ МЕНЯ... ЖИВИ.....	246
Эпилог.....	279

ПРОЛОГ

«... ненавижу тебя! Я тебя просто ненавижу! Ты вечно появляешься не вовремя. Теперь все будут думать, что, раз я дочь копа, то мне нельзя доверять, со мной нельзя тусить и... Чертовы копы! Ненавижу их всех, и ты не исключение!»

Многие знают, что словом можно ранить, но если эти слова сказаны в последнюю встречу, рана становится еще глубже. Казалось бы, просто очередная ссора, но она — это последнее воспоминание, которое когда-либо объединяло двух людей. Возможно, не очень умных... упертых и не готовых жертвовать чем-то ради блага другого. Я не была готова жертвовать друзьями, школьными тусовками, возможностью попробовать что-то новое и поплатилась за это. Именно поплатилась. Очень жаль, что только после смерти я поняла, насколько была не права. Наверное, только такие моменты помогают человеку осознать, сколько им было совершено ошибок. Много выглядело по-другому теперь, когда меня не стало.

Меня звали Нора, как и бабушку, о которой отец нередко рассказывал, стоило мне остаться у него. Лет с шести я поняла, что совсем не похожа на женщину, чье имя носила. Отец часто говорил это, и я только сейчас осознала, что, пусть родители и жили порознь, каждый праздник отец был со мной. Моя мать всегда дарила подарки, пекла торт. Значило ли это, что они любили меня? Больно ли было мне теперь осознавать, что своим исчезновением я сделаю их привычно-спокойную жизнь другой? Нет, ведь они любили меня, пока я не стала трудным подростком. Отец говорил, что я похожа на свою мать, а она говорила, что я такая же упертая, как он. Забавно.

Глупый коп, который в своей жизни ничего не добился, пытался учить чему-то нас с матерью. Если бы я сейчас была на допросе, мне бы сказали, что я путаюсь в показаниях. Это сложно. Мне кажется, родители были хорошими и любили меня, но в то же время они пренебрежительно относились ко всему, что нравилось мне. Новые кеды — дорого, зато туфли, которые будут валяться в шкафу новыми, должны быть в гардеробе каждой девочки. Карманные деньги — только после того, как приберешься в холостяцкой берлоге. Несправедливо, но, кажется, я отдала бы все на свете, чтобы еще раз оказаться в той захлавленной берлоге или в своей просторной комнате. Лишь бы меня видели и слышали. Я хотела вернуться, но было уже поздно. Слишком поздно.

Отец еще не знал о том, что случилось. Матери, кажется, всегда было наплевать, какой длины юбку я надела, насколько яркий макияж нанесла и сколько времени прошло с момента, как я ушла из дома. Из нашего дома, за который отец платил аренду уже шестнадцать лет. Возможно, я повторяюсь, но они с матерью никогда не жили вместе. Странно, что такой человек, как мой отец, решил взвалить на себя ответственность в столь юном возрасте, но еще удивительнее, что мать согласилась бросить работу и родить меня.

Это было почти семнадцать лет назад. Отец тогда только задумывался о работе в полиции, учился, часто тусовался в местах, которые сейчас посещает лишь для того, чтобы навести там порядок. Моя мать никогда в жизни не уделяла особого внимания учебе, убежденная в том, что не стоит тратить время и деньги на бесполезные знания, если можно зарабатывать своим телом. Прекрасным телом, которое нужно было поддерживать в форме, но для этого нужны деньги, а деньги можно заработать телом. Взаимосвязь. Отвратительно, да. Но отец уже тогда, видимо, был неудачником, а может, молодая Катрина ему настолько понравилась, что он зачастил к ней. Так или иначе, в процессе их «общения» случилось то, что случилось. Не помню, насколько хорошей мать была, когда я была совсем маленькой, но стоило мне стать старше, перемахнуть порог двенадцати лет, и последние кру-

пицы здравого смысла и опеки исчезли. Катрина говорила, что родители воспитывали ее именно так. Как по мне, то воспитанием там даже не пахло. Они с отцом часто ругались из-за этого. Он мечтал, чтобы из меня вырос человек, а не точная копия матери, а она не хотела, чтобы я походила на него. В последнее время я стала вмешиваться в их ссоры, заявляя, что тоже имею право голоса. Частые ссоры с родителями не приносили никаких результатов. Отец непробиваем, а матери все равно.

Что же произошло со мной? Наверное, то, о чем я никогда не думала. Была уверена, что такого просто не может быть, ведь я уже не ребенок и сумею отличить хорошего человека от плохого. Я не хотела, чтобы так получилось. Мне стоило быть осторожнее, но кого волнует осторожность в шестнадцать?

Если бы можно было вернуться назад, чтобы изменить хотя бы одно свое действие, я бы вернулась. Не стоило говорить отцу те слова. Они постоянно кружились в моей голове. Весь вечер. Весь тот злосчастный вечер. Я выпила, казалось бы, немного, но чуть больше, чем обычно. На улице было холодно, а в гараже, где мы собирались нашей школьной тусовкой, слишком душно и тесно. Мелоди и Джаспер уединились в дальнем углу, Роб и Энжи танцевали, остальные пили, играли в глупые настолки, а я... все думала о том, что не нужно было говорить отцу те слова. С одной стороны, он

сам виноват в том, что приперся встречать меня в школу на полицейской тачке с мигалками. До этого никто не знал, что у меня вообще есть отец. Может, было бы лучше, если бы его совсем не было? Третий стаканчик «особого» пунша, который приготовил Джаспер для вечеринки, явно был лишним. Голова закружилась, и я вышла подышать свежим воздухом. Меня стошнило прямо на недавно подстриженный газон. Мерзкую горечь во рту нужно было чем-то перебить, лучше всего водой, и именно в тот момент ко мне подошел Тейт. Он — старший брат и опекун Джаспера. Удивительный, красивый, высокий, с новомодной стрижкой, в футболке, подчеркивающей каждый его мускул. Он был слишком классным, чтобы не обратить на него внимание. К тому же он подошел сам. В его улыбке не промелькнуло ничего подозрительного, только позже я поняла, что он всего лишь сыграл роль...

— Дешевый алкоголь сделал свое дело? — усмехнулся он, сунув руки в карманы штанов.

— Да, Джас, как обычно, набрал всего по акции. То еще...

— Дерьмо. — Тейт закончил фразу за меня, и я рассмеялась, кивая.

Мы поговорили еще немного. Я сказала, что вечеринка Джаспера полный отстой и что пора возвращаться домой. А Тейт решил подкинуть меня до дома, потому что ему было по пути. Страшно

вновь возвращаться в ту машину, пусть даже и мысленно. Позже стало ясно, что домой я больше не попаду и что Тейт знал мою мать не только как мисс Принс, но и как Катрину из клуба. Она давно не занимается подобным. Денег, которые давал нам отец, хватало, но тогда откуда Тейт знал подробности? Я уже не смогу выяснить.

Он проехал мимо дома, в котором мы жили, но я не сразу начала нервничать. Думала, что вернемся на обратном пути, сначала заедем куда ему нужно, но... когда машина покинула черту города, я протрезвела. Только тогда мне стало некомфортно и страшно.

— Мы проехали, — попыталась отшутиться я, надеясь, что он просто задумался и забыл обо мне, но на его лице промелькнула ухмылка. — Останови машину! Останови или...

— Пожалуйся папочке?

Нужно было слушать отца, носить при себе перцовый баллончик, но кто же знал, что все случится именно так? Никогда прежде я не попадала в глупые ситуации. Нужно было скинуть отцу сообщение, чтобы скорее ехал за мной, но стоило мне достать телефон, как Тейт выхватил его. Обезумевший от азарта и страха, который читал в моих глазах, мерзавец выключил телефон, а после открыл окно и выбросил его, сказав:

— Уже к утру от него не останется ничего. Тебя не найдут, Нора. Хотя, зная твоих предков,

они и искать начнут не сразу. Брось, мы повеселимся...

Мне не было весело. Совсем нет. Страх горьким комом подкрадывался к горлу. Показавшийся моим спасителем Тейт стал последним, кого я видела, будучи живой.

ГЛАВА ПЕРВАЯ ЭТО ТОЛЬКО НАЧАЛО

Н
еужели наконец-то заслуженный выходной?! Засранец Янг знатно нервишки потрепал. Сейчас выпью пару банок холодненького и буду спать до обеда. Не помню, когда в последний раз спал больше четырех часов. Сколько на твоих? — Болтливый напарник отца Нейтон Уоттс, сколько его помню, всегда был добр ко мне, улыбался, а иногда если везло, то угощал пончиками за обедом.

— Почти двенадцать. — Алекс Ноа выглядел совершенно разбитым, не понимаю, почему я наблюдала за ним, наверное, чувствовала, что сейчас случится то, отчего он не будет спать и эту ночь.

Почти двенадцать — меня нет в живых вот уже полтора часа. Я все еще там, в старом доме семьи Данаган, и Тейт там. Удивительно, но, несмотря на то, что мое тело в доме, я все равно стою перед отцом, глядя на него так, будто он может помочь. Никто уже не поможет, и никто не должен волноваться и переживать. Жизнь скоротечна, и никто

не знает, что будет завтра. Я тоже не знала, что ждет меня.

Телефонный звонок отвлек отца от разговора с Уоттсом. Он шумно выдохнул, вытащил из кармана джинсов телефон, взглянул на экран и закатил глаза. Это была Катрина. Ее номер никак не подписан, но детектив Ноа прекрасно помнил последние цифры, а может быть, даже и весь номер. Что будет, когда она скажет, что меня все еще нет дома? Будет ли отец переживать или спокойно поедет к себе? Я делаю шаг к нему, выставив руки вперед.

Если ты не возьмешь сейчас трубку, то сможешь выспаться, ты же так ждал этого. Завтра ответишь. Не бери трубку!

Но он не слышал меня, продолжал терпеть настойчивую мелодию, отвечая Уоттсу на его смешки по поводу того, что Катрина слишком настойчива, только когда ей нужны деньги. Так оно и было. Я знала мать слишком хорошо. Но на этот раз она звонила не для того, чтобы попросить денег. Даже странно. Так рано заметила мое отсутствие. А может быть, и правда решила попросить денег?

Нет, пожалуйста, только не отвечай! Детектив Ноа, не вздумай сейчас этого делать. Для твоего же блага.

— Слушаю. — Он ответил, и это было неожиданно, я сделала шаг назад и покачала головой.

Алекс мог не отвечать на звонки Катрины или на мои, просто потому что иногда хотел побыть в оди-

ночестве. Но сейчас ответил почти сразу. Наверное, почувствовал что-то неладное. У родителей, насколько я знала, есть какой-то специальный «звоночек», когда они заранее понимают, что с их ребенком что-то случилось. В случае с моими родителями было так же. Отец мог сделать вид, что не видел звонка, ведь уже поздно, но все же ответил. И это показалось странным. Хотя еще более странно, что, будучи уже трупом, я стояла перед отцом. Может, все после смерти так бродят? Нет, однозначно нет. Если бы так было, то я бы видела остальных. Верно?

— Ты на часы смотрела? Сколько раз я тебе говорил не звонить после десяти? А уже двенадцать. — Он был, как обычно, груб, быстрым шагом шел к машине, а я следовала за ним, чтобы услышать разговор. — Я не понимаю ни слова из того, что ты только что сказала. Что-то с Норой?

Меня всего лишь нет дома. Как обычно. Расслабься. Сколько раз Катрина звонила тебе потому, что меня не было дома? Мм?

Детектив провел рукой по лицу, потер глаза. В последнее время у него появился нервный тик. Временами он достаточно часто моргал, словно ему что-то попало в глаза, сразу в оба. Возможно, это от недосыпа, ну, или от жизни, которая казалась не совсем радужной. Мы с ним никогда прежде не говорили по душам. Каждый раз, оставаясь у него на выходные, я мечтала просто выспаться, зная, что если останусь дома, то Катрина потащит

меня к своим подружкам. Они будут пить, а я сидеть и смотреть на экран телефона — скучно.

Теперь, сидя на заднем сиденье полицейской машины, я внимательно наблюдала за Алексом. За тем, с какой нервозностью он сжимает руль. Настолько крепко, что костяшки на пальцах белеют. Наверное, решил, что я в очередной раз закрылась в своей комнате, хотя если Катрина сказала, что меня до сих пор нет дома, то он злился. Меня нужно было найти. Стоило ли? Наверное, да. Зная сложный график Алекса Ноа, я честно могу сказать, что дома он бывал крайне редко, спал либо в машине, либо в кабинете. Так уж вышло, но он любил свою работу.

Мы ехали по улицам, освещенным фонарями. Возле нашего дома фонарь не горел. Он мигал, как в фильмах ужаса, и казалось, это знак, что случилось что-то плохое. В фильмах это знак, но в жизни... Наверное, тоже.

Мне следовало быть осторожнее, наверное, только из-за того, что Алекс вряд ли оставит мое исчезновение без внимания. Может быть, ему даже будет больно от того, что не уследил, вовремя не вмешался и попросту не ценил то, что у него было. Потом вспомнит мои слова... нашу последнюю ссору и будет корить себя.

Я, правда, не хотела говорить те слова. Просто так вышло, ты же сам был подростком, ты же понимаешь? Детектив Ноа, ты же понимаешь?

Он молчал, потому что больше не слышал меня. Так тяжело быть рядом, но не иметь возможности дотронуться. Я протянула руку и коснулась плеча отца. Как и думала... ноль реакции.

Алекс снова провел рукой по лицу, потирая глаза, моргнул несколько раз и наконец-то вышел из машины. Мать сразу же открыла дверь, наверное, видела его в окно и поспешила навстречу. Откуда столько эмоций?

— У тебя есть десять минут, чтобы объяснить все, — сказал Алекс, глядя куда угодно, но не на Катрину.

Мать всегда была красоткой. Ей было почти сорок. Тридцать пять, если мне не изменяет память, но она походила на мою старшую сестру, если мы выбирались из дома. Крашенная блондинка с карими глазами — мечта любого мужчины. Я хотела походить на нее. Просто потому, что хотела добиться от нее похвалы. Услышать, что выбрала классные джинсы и что мы будем носить их по очереди. Но Катрина не прислушивалась ко мне, а я к ней. Мы не были подружками, как это обычно бывает в семьях. Но что же происходило теперь? Она боялась, что в случае, если я пропаду или меня похитят, Алекс перестанет давать деньги и ей придется вернуться на работу?

— Норы до сих пор нет дома. Она никогда так не задерживалась, а если собиралась ночевать у друзей, то предупреждала... Ноа, я не знаю, что

делать... Ты же знаешь, что я не беспокою тебя по пустякам, но тут... — Катрина поправила волосы и потрясла телефоном перед лицом детектива. — Я звонила, но номер недоступен.

— Почему я не удивлен?

— Давай сейчас не будем меня винить в том, что я не досмотрела за нашей дочерью.

— А кого?! Ты хоть понимаешь, что она подросток, которому нужно внимание, а ты вместо того, чтобы воспитывать дочь, таскаешься по барам.

— А ты уделял ей должное внимание? Тебя кроме работы ничего не интересует! У нас дочь домой не пришла, а ты винишь меня в том, что я плохая мать? Немыслимо.

— А ты прекрасная мать, да? — Он развел руками в стороны. — И только потому, что ты «прекрасная» мать, ты заметила, что ребенка нет дома, только в полночь!

Да прекратите вы! Она не виновата в том, что я ушла из дома! Не виновата, слышишь? О, черт! Как же вы не понимаете, что именно из-за этого я и уходила к друзьям!

Я взглянула на Катрину, на то, как она приложила руку ко лбу и в который раз набрала мой номер. Она приняла тот факт, что из-за нее я ушла из дома. Но, конечно же, это не так. Мне хотелось казаться взрослее, походить на взрослых не внешне, а поступками. Поэтому я ходила на вечеринки, пила, пробовала курить запрещенку, но все не то...

В книжках по психологии было написано, что это все нужно лишь для привлечения внимания, чтобы взрослые тебя заметили, и тогда, может быть, станет легче. Но в моем случае это не работало.

Алекс и Катрина прошли в дом, я следовала за ними, было интересно, что они станут делать. Мать нервничала. Ее взгляд то и дело устремлялся в сторону мини-бара. Она не была зависима от алкоголя, не думала, что это лучший антидепрессант, а тоже хотела привлечь внимание к себе. Хотела, чтобы Алекс заметил и помог. Чтобы просто обнял и сказал, что ей не идет пить, но он не был таким. Не мог обнять, потому что не любил этого. Ему не нравились прикосновения. Я думаю, это было всего-навсего потому, что он боялся показать слабость. Хотел быть серьезным, а такие «мелочи» сделали бы его «ванильным».

— Ты звонила ее друзьям? — уже чуть спокойнее спросил Ноа, но я видела, как атмосфера вокруг родителей пропитывается напряжением.

— Время видел?

— Да или нет?

— Угораздило же меня родить именно от тебя!

Началось... Она всегда так говорила, и следом начинался скандал. Грандиозный, я бы сказала.

— Не нужно было ложиться под каждого, кто показывал тебе толстый бумажник.

— Эй, хватит! — Катрина сорвалась на крик, неужели и правда волновалась?